

ним из важнейших документов, способствующих поддержанию мира.

58. Г-н Трухильо напоминает, что первоначальный проект резолюции был внесен в Шестой комитет с целью сделать возможным приглашение государств, не состоящих членами Организации Объединенных Наций, к присоединению к пересмотренному Общему акту о мирном разрешении международных споров. Он заявляет, что, повидимому, мир не извлек пользы из уроков прошлого. В Америке был составлен целый ряд документов теоретического характера для разрешения таких проблем, но практический опыт этого не был удачным. Много договоров, соглашений и резолюций было выработано с этой целью, но они оказались годными лишь для разрешения очень поверхностных вопросов, которые не имеют отношения к проблемам, представляющим действительно важное значение для этой части света.

59. Эти договоры служат только для мирного улаживания поверхностных разногласий. Они, однако, совершенно бесполезны в отношении жизненных проблем, касающихся судьбы американского континента. Когда, к сожалению, на американском континенте имели место разногласия, — а Эквадор был замешан в самом, может быть, недавнем из них, — то были приложены всяческие усилия, чтобы помешать сторонам, после долгих переговоров, прибегнуть к силе для разрешения вопроса. Тем не менее, все эти попытки не привели ни к чему, и по мнению г-на Трухильо, то же положение возникает и в Организации Объединенных Наций. Такого рода неэффективные меры, такого рода пустые слова только вводят в заблуждение людей. С целью

избежать новых разочарований, делегация Эквадора в Шестом комитете выступила против предложения сообщить пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров, с целью его подписания, государствам, не состоящим членами Организации Объединенных Наций.

60. Шестой комитет принял решение отложить рассмотрение этого вопроса и согласился с тем, что не следует передавать Акта для его подписания. Речь идет не о том, чтобы совершенно отложить рассмотрение этого вопроса, но имелось в виду предоставить больше времени для рассмотрения этой проблемы с целью найти возможность эффективного ее разрешения. Следовательно, в первой части предложения просто излагается проблема, а во второй — ее рассмотрение откладывается. Таким образом отдельные государства будут иметь время обсудить этот вопрос. Кроме того, на подпись государствам будет тогда отправлен не настоящий Акт, являющийся лишь пересмотром старого документа, а новый документ, составленный на основе новых концепций и принципов, который даст новое направление развитию международного права. У мира, таким образом, имеется надежда на установление прочного мира.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции, предложенный Шестым комитетом.

Резолюция принимается 38 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 4 ч. 10 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 5 декабря 1949 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности: доклад Совета Безопасности

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ (A/1151)

1. В отсутствие докладчика Специального комитета по политическим вопросам, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ представляет на рассмотрение Ассамблеи доклад Комитета с приложенным к нему проектом резолюции (A/1151)¹.

2. Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия) указывает, что пункт 24 повестки дня был переименован в Специальном комитете по политическим вопросам тем обычным большинством, которое всегда готово голосовать в пользу любого предложения, внесенного одним из военных союзников

Соединенных Штатов. Результаты голосования, в котором большинством 36 голосов против 5, при 3 воздержавшихся, было решено, что проект резолюции должен быть озаглавлен «Регулирование и сокращение вооружений обычного типа и вооруженных сил», показывают, что Специальный комитет по политическим вопросам фактически не выполнил порученной ему задачи или, во всяком случае, что Комитет выполнил свою задачу только в отношении второй части пункта 24 повестки дня. Это не было упущением. Проект резолюции, внесенный в Комитет Советским Союзом, несмотря на свою краткость, вполне отвечал задаче, порученной Комитету. Этот проект резолюции был отклонен. Вероятно он оказался слишком логичным для закоренелого антисоветского большинства. Тем не менее, указанное большинство было ослаблено тем, что 14 членов Комитета воздержались от голосования. Самый факт, что 14 членов Комитета воздержались от голосования, очень показателен, так как он означает, что в проекте резолюции, предложенном Францией и Норвегией, «что-то» было забыто. Это «что-то» — не что иное как атомная бомба.

¹ Обсуждение настоящего вопроса в Специальном комитете по политическим вопросам приведено в Официальных отчетах четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 38-е — 43-е заседания включительно.

3. Все люди, все они, работающие на заводах и на полях, доверились Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она избавила их от страха войны. Атомная бомба превратилась в символ угрозы войны, которой устрешен весь мир. Ответственность за это ложится на Соединенные Штаты, не только изготовившие атомную бомбу, но сделавшие ее символом угрозы войны, поощряя этим воодушевления поджигателей войны.

4. Граждане стран общеизвестного большинства склонны верить тому, что говорят их газеты, радиокомментаторы, сенаторы и даже их представители в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Между тем, где-то глубже в их сердцах остается убеждение, что война есть преступление и бедствие. Это убеждение не оставляет их даже, когда речь идет о войне, которая подготавливается Соединенными Штатами и их военными союзниками против Советского Союза. Рабочие массы Западной Европы не хотят воевать за мировое владычество Соединенных Штатов. Они никогда не будут воевать против СССР. Между тем, хорошо известно, что ядро западноевропейских армий, предназначенных генералами Соединенных Штатов быть брошенными в войну за Америку, набирается из рабочего класса.

5. Из достоверных источников сообщают, что военные эксперты Соединенных Штатов и Соединенного Королевства сомневаются в надежности армий их западноевропейских союзников именно в силу тех соображений, которые были приведены г-ном Гофмейстером. Соединенные Штаты должны будут подыскать себе более подходящее пушечное мясо, и, как сообщалось недавно, фельдмаршал Монтгомери нашел уже то, что он искал в своих новых ландскнехтах.

6. Хорошо известно, что западноевропейские державы во всех своих трех секторах Западной зоны Германии, особенно в секторе Соединенных Штатов, идеологически вооружили бывших наци и поддерживают иллюзию скорого возвращения в Чехословакию тех немцев, которые были высланы из Чехословакии в Германию, причем все они являются ярыми сторонниками своего «фюрера». Семя сомнения о непоколебимости восточных границ было уже посеяно в их умах. Идея германского ревизионизма лелеется в германских умах, не успевших еще вылезти из жажды мирового завоевания. Западные немцы, с помощью западноевропейских держав, готовят себя к новой германской миссии. В чем заключается эта миссия, можно узнать из разных источников, предвещающих предстоящее вооружение Германии не только иллюзиями ревизионизма, но танками и пушками.

7. Слишком часто опровергались намерения западных держав вновь вооружать Германию для того, чтобы эти опровержения могли быть приняты за чистую монету. Эти опровержения повторялись с такой настойчивостью только для того, чтобы успокоить сомнения и беспокойство западных соседей Германии; однако всем известно, что на вооружение Германии делалось и продолжает делаться ставка, но что оно просто пока отложено.

8. Представителю Соединенных Штатов следует одно из двух: или заявить, что американская печать неправильно информирует своих читателей, или признать, что Чехословакия, находящаяся в непосредственном соседстве с Германией

и неоднократно подвергавшаяся нападению, вправе выражать свою тревогу по поводу постоянно поступающих сведений о том, что Германия будет вооружена. В связи с этим г-н Гофмейстер приводит некоторые выдержки из статьи газеты *New York Herald Tribune* от 23 ноября, озаглавленной «Предположения об использовании германцев для западноевропейской армии».

9. Не только одна Чехословакия встревожена замаскированными и неподтвержденными слухами, на которые ссылается оратор. Так например, министр информации г-н П. Г. Тейтжен, выступая от имени французского кабинета, заявил, что Франция не может оставаться участницей системы коллективной безопасности, которая влечет за собой новое вооружение Германии. Он сделал это заявление после того, как уже было официально объявлено, что министры иностранных дел не обсуждали вопроса о вооружении Германии, и оно было опубликовано одновременно с заявлением генерала Омара Бредли о том, что вооружение Германии зависит от Североатлантического объединения и от Западного союза. К этому он добавил, что, когда вопрос этот будет решен и Германия будет экономически восстановлена, можно будет приступить к рассмотрению вопроса об ее военном положении.

10. Г-н Гофмейстер хочет знать, располагает ли Франция правом вето в Североатлантическом совете, вето, против которого она так яростно восстает в Организации Объединенных Наций, или же интересы Франции могут быть обойдены простым большинством сторонников Соединенных Штатов.

11. Сенаторы Соединенных Штатов менее осторожны в своих заявлениях. Сенатор демократической партии от Оклахомы Эльмер Томас заявил, что он считает Германию необходимой для обороны Западной Европы. Поэтому он пришел к заключению, что несколько дивизий германских войск должны быть вооружены Соединенными Штатами без того, чтобы самой Германии было дано разрешение изготовлять оружие.

12. Демократический представитель от Нью-Йорка Джозефф Пфейфер сообщил корреспондентам, что Германия безусловно должна быть включена в Западный союз. Он также высказался в пользу ее своевременного вооружения «в рамках Соединенных Штатов Европы».

13. В газете *New York Herald Tribune* была напечатана передовая статья под заголовком «Джонсон и немцы», в которой среди прочего указывалось, что оба французских начальника штаба сухопутных войск — генерал Жорж Ревер и генерал де Латтр де Тассиньи, решительно расходившиеся по всем другим вопросам, пришли к соглашению по чисто военным соображениям, что Германия должна быть до известной степени вновь вооружена. Далее в статье говорится, что все западноевропейские военные авторитеты убеждены в том, что оборона Западной Европы окажется чрезвычайно затруднительной в случае войны, если в ней не будут участвовать германские сухопутные войска, причем они абсолютно уверены, что без участия германских войск оборона Германии совершенно невозможна.

14. Комитет обороны, учрежденный согласно Североатлантическому пакту, единогласно принял программу по продукции вооружений. Газета *The New York Times* в номере от 1 декабря опубликовала сообщение из Парижа, в котором

говорится, что лица из французских официальных кругов выразили свое разочарование по поводу того, что организация, созданная по Североатлантическому пакту, дала гораздо меньше уверенности европейскому континенту, чем можно было надеяться. В указанном сообщении приводились причины этого, причем одна из них заключается в опасении, что помощь Соединенных Штатов может оказаться недостаточно решительной и скорой. Другой причиной служит тревога по поводу того, что недостаток в людском материале Западной Европы может заставить Соединенные Штаты, рано или поздно, обратиться к использованию немецкой живой силы, что французы считают совершенно логичным с военной точки зрения.

15. Бесплезно тратить время членов Организации Объединенных Наций на обсуждение плана о сокращении вооружений и вооруженных сил, когда одновременно с этим представители некоторых государств обсуждают между собой вопросы о полном вооружении Североатлантической группы и создании новых вооруженных частей с помощью бывших участников гитлеровской молодежи *Hitlerjugend*.

16. В специальном телеграфном сообщении из Лондона в *The New York Times* указывалось, что если сессия Североатлантического совета будет успешна, вся ассигнованная на военную помощь сумма в размере 1 400 миллионов долл. будет предоставлена на усиление средств обороны Запада.

17. Этим, однако, не ограничиваются расходы Соединенных Штатов на вооружение. Согласно газете *New York Herald Tribune*, сенатор Эдвин С. Джонсон, выступая в телевизионной передаче, убеждал своих слушателей в необходимости более строгого соблюдения тайны, касающейся достижений Америки в области атомной энергии, и заявил, что Комиссия Соединенных Штатов по атомной энергии упорно работает над изобретением атомного оружия, которое по своей мощности будет в тысячу раз превосходить разрушительную силу бомбы, брошенной на Хиросиму.

18. Таким образом, официальный представитель Соединенных Штатов открыто объявил, чего должен ждать весь мир. Несмотря на это, многие члены Генеральной Ассамблеи склонны думать, что вопрос об атомном оружии не заслуживает включения в вопросник, обращенный к великим державам. Непостижимо, как эти члены Ассамблеи могут при этом делать вид, что они искренно стремятся к разоружению.

19. Тем не менее, во время прений по вооружениям в Специальном комитете по политическим вопросам ясно обнаружилось, что участники этих прений испытывали некоторую неловкость. В связи с последующими событиями легко понять, почему некоторые члены Комитета так неохотно участвовали в обсуждении вопроса о запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооруженных сил. Им было известно, что, в то время как они обсуждали сокращение вооружений, их парламенты голосовали за увеличения военных бюджетов.

20. Так например, самый крупный раздел нового французского бюджета составляют военные расходы. Трудящимся — где бы они ни были — у себя дома, на заводах и на полях, остается

только ждать решения, которое облегчит бремя, возлагаемое на них гонкой вооружений. Будучи простыми и здравомыслящими людьми, они предполагали, что план о сокращении вооружений должен включить также сокращение и запрещение атомного оружия.

21. Простым людям было сказано, что атомная бомба есть оружие, и отрицать этот факт было бы трудно кому бы то ни было. Однако члены Специального комитета по политическим вопросам высказались большинством 42 голосов против 5, при 5 воздержавшихся, в пользу проекта резолюции, внесенного Францией и Норвегией, и показали, что им безразлично, обманывают ли они этим надежды простого человека.

22. Представителю народной демократии Чехословакии очень хорошо известно, что его страна принадлежит к такой группе государств, которая никогда и ни на кого не нападет. Никто не должен опасаться стран народных демократий, занятых восстановлением своих разоренных территорий, причем народы этих стран прилагают все усилия к превращению их в сожительство счастливых людей, т.е. в социалистические государства. Они не лелеют никаких планов мирового владычества ни в промышленном, ни в коммерческом, ни в военном, ни в финансовом, ни в атомном смысле. Они хотят быть свободными от страха войны и потому желают запрещения атомного оружия и сокращения вооружений и вооруженных сил, считая, что это будет первым шагом на пути ко всеобщему миру и лучшему взаимопониманию.

23. Делегация Чехословакии не может голосовать за проект резолюции Специального комитета по политическим вопросам, так как она не видит в нем ничего кроме завершения усилий, направленных к уничтожению идеи о разоружении, искаженной уже в прошлые годы предшествующими резолюциями, еще более неопределенным и слабым проведением в жизнь первоначальных намерений, высказанных в Генеральной Ассамблее в те времена, когда все еще вполне сознавали, что такое война и чем она может оказаться в будущем. Чехословакия не может и никогда не сможет забыть последней войны.

24. Делегация Чехословакии будет голосовать за проект резолюции Советского Союза (A/1169) и выражает надежду, что мудрость народов возторжествует над интересами военных промышленников и поджигателей войны.

25. Г-н ВОЛД (Норвегия) желает сделать несколько кратких замечаний от имени своей делегации, которая была одним из авторов проекта резолюции, принятой Специальным комитетом по политическим вопросам.

26. Генеральная Ассамблея, с самого начала своей деятельности проявила глубокий и серьезный интерес к вопросу о регулировании вооружений, вытекающему из положений статей 11 и 26 Устава.

27. Генеральная Ассамблея на первой сессии утвердила две имеющие большое значение основные резолюции, а именно резолюцию 1(I) от 24 января 1946 г., касающуюся проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии, и резолюцию 41(I) от 14 декабря 1946 г. о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений. Г-н Волд думает, что все согласны в том, что они могут считаться

одними из наиболее существенных из всех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей. Эти резолюции проникнуты серьезной и искренней тревогой всех государств-членов Организации и единогласно приняты Генеральной Ассамблеей.

28. В связи с указанными выше обстоятельствами и ввиду определенной ответственности, возлагаемой соответствующими статьями Устава на членов Организации, крайне прискорбно, что почти за четырехлетний срок разрешение этой проблемы отмечено столь незначительным прогрессом. Это незначительный прогресс не только обманывает общие надежды, но создает также опасность, угрожающую всему будущему Организации Объединенных Наций. Более того, ни Комиссия по атомной энергии, ни Комиссия по вооружениям обычного типа, повидимому, почти не имеют возможности достигнуть дальнейшего успеха в своей работе. Все отдадут себе отчет в тех серьезных последствиях, которые могут быть вызваны прекращением международного сотрудничества в этой области.

29. В своей резолюции 41(I) Генеральная Ассамблея признала необходимость скорейшего общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил. Эта необходимость остается такой же, если не еще более срочной, и теперь. Прения в Специальном комитете по политическим вопросам обнаружили полное единодушие по этому вопросу. Повидимому там было также полное единодушие по основным общим принципам, которые должны распространяться как на разоружение, так и на регулирование вооружений. Всеми признавалась необходимость исчерпывающей информации и эффективного международного контроля. Поэтому, если государства-члены Организации действительно стоят за те принципы, которые были высказаны их представителями, то для соглашения по этому насущному вопросу существует определенный базис.

30. Поэтому Генеральная Ассамблея должна предложить Комиссии по вооружениям обычного типа продолжать ее работу с тем, чтобы были приложены все усилия к разрешению этого вопроса. Если, тем не менее, такое разрешение не будет достигнуто, станет совершенно очевидным, что именно составит непреодолимое препятствие к его достижению, несмотря на существующее соглашение в принципе. Также станет ясным, какое из государств-членов Организации несет моральную ответственность за срыв соглашения по такому основному вопросу.

31. Во время прений делегация СССР доказывала, что информация по вооружениям обычного типа не может быть предоставлена, если только одновременно с этим не будет даваться информация по атомному оружию, и внесла соответственный проект резолюции. Этот проект, однако, не отражает реального положения, так как всеми делегациями признавалось и неоднократно указывалось, насколько существенно, чтобы исчерпывающая информация предоставлялась как по вооружениям обычного типа, так и по атомной энергии.

32. Совершенно ясно, что вопрос о разоружении и регулировании вооружений включает вопросы о вооружениях обычного типа, о вооруженных силах и об атомном оружии. Задача Организации Объединенных Наций должна со-

стоять в достижении соглашения о запрещении пользования атомным оружием и о регулировании вооружений обычного типа и вооруженных сил с установлением системы эффективного международного контроля.

33. Вместе с тем совершенно ясно, что для достижения этой цели должны быть использованы различные средства. По соображениям технического и научного характера эти два вопроса были поручены двум различным комиссиям, что вполне соответствует двум основным резолюциям, принятым на первой сессии. Это ничто иное, как практический подход к работе. Это ни в какой степени не указывает и никогда не означало, что два рассматриваемые вопроса не связаны между собой или что они могут быть разрешены независимо один от другого. Оба они являются основными вопросами, которые должны быть разрешены, если преследуется общая цель упрочения мира.

34. Некоторые представители в Специальном комитете по политическим вопросам считали, что цель внесенного Францией и Норвегией проекта резолюции заключалась в том, чтобы ввести членов Комитета в заблуждение о том, что информация об атомном оружии будто бы не является необходимой для разрешения вопроса о сокращении вооружений. Это явно неверно, так как проект резолюции основывается на совершенно противоположном принципе. Вопрос о разоружении и регулировании вооружения не может быть разрешен, если не будет разрешен вопрос об атомном оружии; исчерпывающая информация необходима как по вооружениям обычного типа, так и по атомному оружию. Никакой план, касающийся вооружений и вооруженных сил, не может быть проведен в жизнь, если одновременно с этим не проводится план регулирования атомного оружия.

35. По мнению делегации Норвегии, рабочий документ о получении, проверке и опубликовании исчерпывающей информации относительно численности вооруженных сил и размеров их вооружений обычного типа, составленный делегацией Франции² и принятый Комиссией по вооружениям обычного типа³ вполне отвечает своей цели. Он основывается на началах полной взаимности и не требует ни от одного из членов Организации представления информации, которую не должен был бы представлять одновременно с этим другой член Организации. Правда, что информация касающаяся атомного оружия, стала такой же важной, что и информация о вооружениях обычного типа и вооруженных силах, а может быть даже важнее. Поэтому делегация Советского Союза настаивала, что она не желает давать информацию, касающуюся какого бы то ни было рода вооружений и оружия, применяемых в ее стране, если такая информация одновременно не будет предоставлена всеми государствами-членами Организации.

36. Такая позиция естественно определяется существующим среди великих держав, взаимным недоверием; с этим приходится считаться. Немедленное представление исчерпывающей ин-

² См. документ S/C.3/40. Этот документ впоследствии был представлен Совету Безопасности под номером S/1372; см. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за сентябрь 1949 г.

³ См. документ S/C.3/SR.19.

формации о вооружениях обычного типа и вооруженных силах несомненно составило бы существенный шаг на пути к значительному сокращению вооружений. Однако, принимая во внимание, что в настоящий момент соглашение по этому вопросу достигнуто быть не может, Специальный комитет по политическим вопросам отметил в своем проекте резолюции, что отсутствие единогласия среди ее постоянных членов не должно останавливать работу Комиссии по вооружениям обычного типа. Главная цель проекта резолюции сводилась к тому, что Комиссия по вооружениям обычного типа должна продолжать свою работу, имея в виду не только резолюцию 192(III) от 19 ноября 1948 года, но также и основную резолюцию 41(I) от 14 декабря 1946 года.

37. Время представления информации должно быть установлено впоследствии, когда трудная работа по выработке плана регулирования и сокращения вооружений достигнет более законченной стадии. Вместе с тем план работы, составленный самой Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, должен быть сохранен. Вопрос об атомном оружии входит в круг ведения Комиссии по атомной энергии, и информация об атомном оружии должна предоставляться только в соответствии с планом использования атомной энергии, выработка которого являлась задачей Комиссии по атомной энергии.

38. Вопрос о разоружении и регулировании вооружений представляется крайне трудным и сложным. Опыт подтверждает этот факт. Было бы непрактично — даже невозможно — для какого-нибудь одного органа попытаться разрешить все аспекты этого вопроса. Однако это не значит, что государства, входящие в состав членов одной комиссии, имеют, или должны иметь, возможность получения каких-нибудь преимуществ за счет других государств-членов Организации, участвующих в работе других комиссий. Когда все эти комиссии выработают приемлемые планы в областях, относящихся к кругу их ведения, эти планы должны быть координированы в общей системе коллективной безопасности. Каждый из этих планов может быть проведен в жизнь только в качестве отдельной части такой общей системы.

39. Главным и основным затруднением является недостаток взаимного доверия среди государств. Поэтому при существующих обстоятельствах трудно ждать какого-либо успеха в работе Комиссии по вооружениям обычного типа, но тем не менее необходимо приложить к этому все усилия. Военные расходы ложатся тяжелым бременем на членов Организации Объединенных Наций, причем почти нет никакой надежды на какое либо сокращение этого бремени, пока вопрос о вооружениях не будет разрешен и не будет достигнуто соглашение об общей системе коллективной безопасности. Это особенно тяжело для разоренных войной стран Европы; в то время когда все усилия должны быть приложены к тому, чтобы использовать все ресурсы для восстановления и перестройки после войны, значительная часть национального дохода идет на вооружения и на военные расходы. Таким образом необходимо, как в интересах международного мира, так и в целях социального и экономического развития государств-членов Организации, чтобы Организация Объединенных Наций была в состоянии как можно скорее

разрешить проблему разоружения и регулирования вооружений.

40. Несмотря на все это, происходившие в Комитете прения как будто подают некоторую надежду на то, что разрешение этих проблем когда-нибудь может быть достигнуто. Хотя текущая сессия Генеральной Ассамблеи не превратилась в Ассамблею мира, на что надеялся ее Председатель при начале ее работы, она как в этом, так и в других важных вопросах помогла установить тот факт, что независимо от глубоких и принципиальных разногласий, международная жизнь невозможна без сотрудничества в Организации Объединенных Наций, основанно на ее Уставе.

41. В заключение г-н Волд еще раз хочет подчеркнуть, что для достижения конкретных результатов необходимо, чтобы государства-члены Организации Объединенных Наций проявляли больше доверия друг к другу. Трудно надеяться на разоружение, когда члены Организации выдвигают взаимные обвинения в подготовке к новой войне. Если ни одно из государств-членов Организации действительно не желает новой войны — а г-н Волд совершенно убежден в этом — для таких обвинений нет никакого основания. Вся работа Организации стремится только к одной цели — всеобщему миру. Члены Организации должны верить тому, что другие члены Организации Объединенных Наций подлинно хотят мира и безопасности и стремятся к осуществлению этой цели, как их обязывает к этому Устав. В этом стремлении Комиссия по вооружениям обычного типа и должна продолжать свою работу.

42. Г-н МОНТЕЛЬ (Франция) считает, что вопрос о регулировании и сокращении государственных вооружений представлял бы трудную задачу даже при условии, если все члены Организации Объединенных Наций были проникнуты духом международного сотрудничества и взаимного доверия. Выполнение этой задачи, при всех мыслимых обстоятельствах, требует, чтобы все государства применяли один и тот же критерий при оценке потребностей их внутренней и внешней безопасности; чтобы система коллективной безопасности, как она предусматривается статьей 43 Устава, была проведена в жизнь и в связи с этим была бы сокращена численность необходимых для государственной безопасности вооруженных сил и, наконец, чтобы система контроля — которая может быть эффективна, только если она осуществляется полностью — была технически в состоянии распространить область своего обследования на каждый угол земного шара.

43. Однако регулирование и сокращение государственных вооружений становится значительно труднее, когда со стороны отдельных государств, вместо сотрудничества, начинает проявляться подозрение в отношении намерений других государств; когда некоторые государства препятствуют применению положений Устава о коллективной безопасности и когда, вместо того чтобы отказаться от оружия, которое имелось у них к концу войны, эти государства все еще продолжают уделять значительную часть своих экономических ресурсов на производство новых вооружений более усовершенствованного типа и упорно желают верить свою судьбу исключительно своей военной мощи.

44. В настоящей стадии обсуждения Организацией Объединенных Наций проблем о разоружении Франция стремится к тому, чтобы все уяснили себе существующее положение. Франция слишком пострадала от войн, которые опустошили ее территорию, у нее слишком много оснований бояться нового конфликта и она возложила слишком серьезные надежды на международную организацию, чтобы кто бы то ни было мог сомневаться в ее добросовестности, ее беспристрастии и ее страстном стремлении к миру. В ходе прений по проекту резолюции СССР о пакте пяти держав для укрепления мира (257-е—261-е заседания) представитель Советского Союза г-н Вышинский, еще раз приняв на себя роль государственного прокурора, зашел так далеко, что позволил себя обвинять Соединенное Королевство и Францию в том, что они были подстрекателями второй мировой войны. Конечно не трудно понять его желание оправдать германо-советский договор и опровергнуть факты, засвидетельствованные историческими документами. Однако Франция имеет право, которым она намерена пользоваться спокойно и неуклонно, а именно — право напомнить, что она двинулась в защиту Польши, подвергшейся последовательному нападению двух хорошо известных всем агрессоров, и разделу, проведенному по секретному соглашению, заранее разработанный план которого не оставляет ни тени сомнения. Таковы исторические факты и никакой извилистый курс внешней политики СССР не может изменить их так же, как не могут изменить их пропагандистские памфлеты; менее всего этого могут достигнуть некоторые выражения благодарности, отклики которых с болью отзываются в сердцах лояльных поляков.

45. Г-н Монтель ставит своей целью представить Генеральной Ассамблее мировое положение, определяемое теми силами, действия которых следует бояться и которые Ассамблея должна сдерживать, исчислять, регулировать и сокращать. Когда проблема будет ясно формулирована, окажется легче найти средства для ее разрешения.

46. Когда кончились военные действия и когда была создана Организация Объединенных Наций, Устав которой был накануне своего вступления в силу, общее и добровольное разоружение западных союзников было фактически произведено. Могущественные армии, способствовавшие поражению гитлеровской Германии и ее союзников, были сокращены до незначительного минимума. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, вместе с остальными западными союзниками, отказались от своего оружия с такой быстротой и с таким нежеланием вновь обращаться к нему, что значительная часть этого оружия даже не была приведена в пригодный вид для дальнейшего пользования и просто была брошена, продана или уничтожена. В течение нескольких месяцев крупные военные силы были сокращены путем массовой демобилизации до нескольких частей, необходимых для внутренней безопасности и для оккупации бывших вражеских стран. Отрасли промышленности, составлявшие потенциальную военную мощь, и, в частности, те отрасли американской промышленности, которые снабжали оружием все союзные державы, включая СССР, были быстро свернуты и переведены на продукцию мирного времени. Органы контроля

и руководящий аппарат, организовавший эту обширную потенциальную мощь, были быстро ликвидированы, расформированы и закрыты. Не надо забывать, что все это было сделано по воле тех самых стран, которые теперь обвиняются в империализме.

47. Возникает вопрос: восстановил ли с тех пор этот империализм, если он действительно существует, свою военную мощь, необходимую для осуществления приписываемых ему планов? Также можно задать вопрос, восстановлены ли органы контроля и руководящий аппарат и мобилизована ли вновь промышленность для военных целей? И, наконец, восстановлены ли многочисленные армии, являющиеся необходимым элементом агрессии?

48. Всем известно, что это не так и что в государствах Запада не имеется никаких признаков подготовки агрессии. Единственная их военная деятельность ограничивается приготовлением к возможной обороне; да и она началась только недавно и явилась непосредственным последствием их разоружения. Они выполняют свой долг и никто не может обвинять их за это.

49. Говорилось о том, что Соединенные Штаты установили свое военное превосходство посредством атомного оружия и стратегических военно-воздушных сил. В ответ на это можно сказать, что Соединенные Штаты фактически имеют в своем исключительном распоряжении это потенциальное орудие. Соединенные Штаты основывают на этом исключительном владении гарантию собственной безопасности, так же как и безопасности всех западных стран. Позиция Советского Союза заставляет свободные народы только приветствовать такое положение. Следует также отметить, что если международный контроль и регулирование атомной энергии не были установлены уже два года тому назад, то это произошло не по вине западных государств. Всему миру известно, откуда исходили бесконечные препятствия, какие методы камуфляжа пускались в ход и какие средства пропаганды были использованы.

50. Каждое государство может подойти к вопросу о состоянии своих вооружений двумя путями. Первый путь заключается в том, что данное государство ставит себя в положение обороны от угрожающей ему опасности и в положение готовности отразить агрессию, если такая агрессия окажется реальной. Такова позиция, занятая западными государствами. Другой путь заключается в накоплении всех необходимых для агрессии экономических и военных средств, в окутывании накопления этих средств строгой тайной, в отклонении всякого эффективного и надлежащего контроля, который мог бы быть лучшим доказательством взаимного международного доверия. После этого, опираясь на грозный аппарат силы среди почти всеобщего разоружения или среди стран, которые оно желает видеть невооруженными, это государство обвиняет других в тех замыслах, которые оно, повидимому, само питает, и с величайшим лицемерием провозглашает себя заступником мира. Такова позиция Советского Союза.

51. После войны Советский Союз, не думая ни о каком разоружении, поддерживал и усиливал свою военную мощь. В связи с этим г-н Монтель напоминает, что стоимость вооружений для американских и французских налогоплательщи-

ков разбиралась здесь во всех подробностях; он хотел бы, чтобы ему показали, каким образом оказывается возможным содержать советского солдата так, чтобы это ничего не стоило советским рабочим и крестьянам. Вооруженные силы СССР достигают таких колоссальных размеров, что их состав мирного времени можно без преувеличения исчислить в несколько миллионов человек, представляющих внушительное число дивизий, значительная часть которых состоит из бронированных и воздушно-десантных частей; всем этим силам придана боевая организация с определенными стратегическими заданиями и операционными линиями. Эти вооруженные силы составляют лишь активное ядро армии военного времени, в которую входит гораздо большее число дивизий, представляющих собой, вместе с могущественными современными воздушными силами и флотом, гигантскую армию, не имеющую прецедента в истории. Кроме того имеются крупные силы, собранные и обучаемые в различных полувоенных формированиях, не подлежащих какому-либо учету. Не лишне также прибавить к этому вооружению силы некоторых стран, которые, по крайней мере частично, находятся под официальной командой советских генералов.

52. Промышленная продукция, питающая военную машину, все время растет, а при системе, в которой государство принимает произвольные решения, невозможно провести различие между гражданскими и военными целями.

53. Советский Союз оказался в состоянии пополнить могущественный аппарат своих вооруженных сил атомным оружием. Этот факт достаточно ясно объясняет, почему СССР столь яростно противится установлению какого бы то ни было контроля над атомной энергией и, в частности, почему в этом году Советский Союз отклонил квотную систему, которую он считал раньше приемлемой для контроля над атомной энергией.

54. Чем СССР может оправдать в глазах всего мира ту военную мощь, которая была создана им за те годы, когда Организация Объединенных Наций пыталась создать систему коллективной безопасности и осуществить общее разоружение?

55. Едва ли это делалось в целях самозащиты; если бы это было так, то несоответствие между военным аппаратом страны, нуждающейся в восстановлении ее разоренных районов и в обеспечении нужд ее населения, и скромной численностью вооруженных сил других государств оказалось бы слишком разительным.

56. Это обстоятельство дает лишнее основание для тревоги свободных народов. В своих отношениях с государствами, входящими в сферу его влияния, Советский Союз дал им почувствовать свою силу. Как можно не бояться того, что он пожелает все новых добавлений к уже осуществленному им территориальному расширению?

57. Эти опасения подтверждаются деятельностью удивительного аппарата, именуемого «коминформом», который с своей организацией, подобной организации тайного международного правительства, со своими органами и вооруженной полицией, выполняет контроль над государствами так называемых «народных демократий» и подготавливает аналогичный контроль над государствами, которые все еще остаются свободными.

58. Представитель Украинской ССР пытался доказать, что коминформ является продуктом свободного возрождения и исторического движения и что во всяком случае он не является орудием Советского Союза. Он не указал, какими методами извращенной логики нужно пользоваться, чтобы доказать, что сотрудник коминформа, борющийся против установленного порядка в так называемой буржуазной стране, является героем и святым, в то время как человек, ведущий борьбу за свободу в государстве, управляемом диктатурой пролетариата, является изменником, подлежащим казни без суда. Несомненно каждое демократическое государство и правительство имеет право и обязано защищать себя против этого нового оружия внутреннего разрушения. Если бы коминформ не контролировался фактически Москвой, он воздержался от принятия каких-либо мер против таких коммунистических государств, как например Югославия, преступление которой состоит только в том, что она защищает свою национальную независимость, оставаясь в то же время определенно коммунистической страной.

59. Вот в каких условиях мировой неустойчивости Ассамблея должна была приступить к разрешению проблемы о регулировании и сокращении вооружений.

60. Советский Союз постоянно препятствовал искренним попыткам разоружения, предпринимавшимся в течение нескольких последних лет Францией, вместе с многими другими странами. Только один раз он отошел от своей отрицательной позиции в этом вопросе, но только для того, чтобы повысить свои требования. Советом было внесено предложение о сокращении на одну треть вооруженных сил великих держав⁴. Кто может не видеть безуспешность метода разоружения, оставляющего Советский Союз в положении, при котором он сохраняет свою относительную мощь и может продолжать свои приемы насилия? Это предложение Советского Союза имеет по крайней мере ту заслугу, что оно делает более ясной необходимость контроля и подлинного разоружения, могущего поставить военную мощь каждой без исключения страны на надлежащий уровень, определяемый по общему соглашению.

61. Делегации Франции и Норвегии имели в виду именно эту цель, внося проект резолюции, который был одобрен Специальным комитетом по политическим вопросам и находится в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи. Этот проект резолюции не обязывает Ассамблею принимать чисто процедурное или негативное решение; он также не имеет в виду создавать иллюзорные и опасные ситуации. Он просто стремится к тому, чтобы Ассамблея объявила, что Организация Объединенных Наций намерена продолжать свои усилия по выполнению резолюций, уже одобренных значительным большинством ее членов.

62. Сила Организации Объединенных Наций покоится на мировом общественном мнении. Организация не заслужит упреков, если в вопросе о разоружении она будет честно следовать своему заданию в надежде, что встревоженное мировое общественное мнение побудит предста-

⁴ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, приложения, документ А/723.

вителей возражающей стороны вернуться на путь благоразумия и лояльного сотрудничества.

63. Г-н ВЕРБЛОВСКИЙ (Польша) заявляет, что проект резолюции, внесенный в Ассамблею делегацией СССР и тождественный проекту, внесенному в Специальный комитет по политическим вопросам и отклоненному этим Комитетом, ставит важный принципиальный вопрос в простой, ясной и прямой форме.

64. С того времени, когда Генеральная Ассамблея в своей резолюции 41(I) от 14 декабря 1946 г. рекомендовала, чтобы Совет Безопасности приступил к формулированию практических мероприятий, существенных для регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, большинство членов Ассамблеи срывало каждое предложение Советского Союза о сокращении и регулировании вооружений.

65. На третьей сессии Ассамблеи всяческие доводы, уловки и хитрости были пущены в ход, чтобы скрыть от мирового общественного мнения основную оппозицию англо-американского блока сокращению на одну треть вооружений великих держав, как это предлагалось Советским Союзом⁵.

66. Г-н Вербловский не хочет входить в детали этого ложного хода аргументации. На третьей сессии представитель Соединенного Королевства выдвигал доводы против предложений Советского Союза, утверждая, что вряд ли можно убедить все народы мира в том, что это государство действует добросовестно и ничего не скрывает; этот довод несомненно не мог убедить народы мира в том, что англо-американский блок желал разоружения.

67. Как подчеркивалось уже ранее, Советский Союз, следуя своей традиционной миролюбивой политике, вносил на каждой сессии Генеральной Ассамблеи предложения, направленные к установлению прочного мира, точнее говоря — к разоружению. Ответ англо-американского блока всегда был один и тот же — он вооружался. Больше того, он делал это совершенно открыто, позволяя себе даже хвастаться этим и высказывать угрозы по адресу Советского Союза, постоянно предупреждавшего англо-американский блок об опасностях, связанных с таким курсом его политики.

68. На сегодняшнем заседании представитель Франции снова повторил старую историю о помощи, оказанной Польше Францией в 1939 году. Вопрос этот обсуждался уже несколько раз на текущей сессии Генеральной Ассамблеи и г-н Вербловский не считает нужным снова опровергать эту ложную выдумку, извращающую факты и преследующую главную цель — оклеветать Советский Союз и подорвать нерушимую дружбу, связывающую Польшу с этим государством.

69. Выдвигались самые невероятные доводы для того чтобы добиться отклонения предложений Советского Союза, встреченных с таким теплым чувством просвещенным общественным мнением всех стран мира.

⁵ Дискуссии по этому вопросу на третьей сессии — см. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 161-е — 163-е пленарные заседания, и Первый комитет, 153-е — 160-е, 194-е и 196-е — 199-е заседания.

70. Так например, представитель Бельгии на третьей сессии Генеральной Ассамблеи пришел к ошибочному заключению о том, что, так как итальянские фашисты пользовались ядовитым газом против Эфиопии, бесполезно запрещать пользование атомной бомбой, не установив предварительного контроля над изготовлением этого оружия и владением им.

71. Комиссия по вооружениям обычного типа с целью воспрепятствовать выполнению резолюции 41(I) от 14 декабря 1946 г., заявила, что вопрос об атомном оружии и оружии массового истребления не входит в ее компетенцию.

72. Тут мы опять имеем дело с ложным доводом, так как, если при общей рубрике для сокращения вооружений и вооруженных сил вопрос об оружии массового истребления должен рассматриваться отдельно от вопроса о вооружениях обычного типа, можно было бы также утверждать, что сами вооружения обычного типа должны подвергнуться дальнейшему подразделению и что следовало бы отдельно рассматривать типы оружия для индивидуального уничтожения от типов оружия для группового уничтожения или уничтожения более численных групп и т. д.

73. Абсурдность таких доводов, выставляемых государствами, желающими уклониться от требований о предоставлении информации об атомном оружии, становится еще более очевидной, если понять, что в таком случае было бы логично учредить например комиссию по револьверам, комиссию по пулеметам и т. д.

74. На третьей сессии, когда делегации, составляющие меньшинство, ссылались на конвенцию о полном запрещении пользования ядовитыми газами, англо-американский блок выдвинул удобный для него аргумент о том, что такая конвенция оказалась возможной только потому, что все или почти все государства имели в своем распоряжении ядовитые газы, или могли получить их, и что ничто иное как страх перед ответными действиями сделал их запрещение эффективным. Этим аргументом воспользовались также, когда Советский Союз предложил одновременное запрещение атомного оружия и установление контроля над ним. Очевидно — и это соображение все еще остается в силе — англо-американский блок, уверенный в своем превосходстве, просто хотел развязать себе руки.

75. Однако положение с тех пор изменилось. Иллюзия, которую так долго лелеял англо-американский блок, та иллюзия, на которой он основал всю свою внешнюю политику и план Баруха, а именно иллюзия о том, что он держит в своих руках монополию, оказалась совершенно разбитой в тот день, когда президент Соединенных Штатов объявил, что Советский Союз обладает секретом атомной бомбы.

76. Англо-американский блок оказался неподготовленным к этой новости. Увидя себя неожиданно лишенным своей предполагаемой монополии, он стал неистово ускорять гонку вооружений, обманывая себя надеждой, что ему удастся добиться численного превосходства. Излишне подчеркивать опасности такой политики и указывать, как далеко она отступает от принципов, на которых зиждется прочный мир.

77. Проект резолюции Советского Союза был внесен после того, как официальное заявление

о том, что у него имеется атомная бомба, было сделано как в Москве, так и в Вашингтоне. Трудно найти более убедительное доказательство добросовестности Советского Союза, который попрежнему продолжал настаивать на запрещении атомного оружия. Не остается никакой тени сомнения в искренности этой великой державы, так как, хотя она и обладает атомным оружием, она предлагает считать крайне существенным, чтобы все государства представили как информацию о вооруженных силах и вооружениях обычного типа, так и информацию об атомном оружии. Никогда еще в Генеральной Ассамблее не было внесено более прямодушно предложение.

78. Из слов представителей англо-американского блока можно вывести заключение, что они соглашались на запрещение атомного оружия при условии предварительного установлении международного контроля над изготовлением этого оружия и над владением им. Можно подумать, что они соглашались на сокращение и регулирование вооружений обычного типа и вооруженных сил при условии, что такое сокращение и регулирование не распространяется на атомное оружие. Несомненно, однако, что прежде чем устанавливать контроль, необходимо знать, на что этот контроль будет распространяться. К тому же, совершенно очевидно, что не может быть никакого разоружения, если вооружения обычного типа будут сокращены без сокращения и регулирования атомного оружия.

79. В соответствии с этим представители англо-американского блока не согласились на сокращение и регулирование вооружений и вооруженных сил, так как они утверждали, что вооружения обычного типа должны быть отделены от атомного оружия. Разумеется, между ними существует разница; между этими двумя типами оружия существует качественная разница, как например между пистолетом и танком. С этой точки зрения, разница эта, очевидно, представляется существенной. Однако отношение различных государств к вопросу о предоставлении информации об атомном оружии является критерием их искренности в деле разрешения этой проблемы. Не может быть и речи о разоружении, когда самое страшное, самое разрушительное и самое бесчеловечное из всех видов оружия исключается из него и когда бешеная гонка в производстве оружия массового истребления остается возможной.

80. Если разоружение со всеми вытекающими из него последствиями признается желательным, то в подлежащей представлению информации не следует проводить различия между вооружениями обычного типа и атомным оружием, так как вряд ли можно провести регулирование и сокращение вооружений, если государствами не будет сообщаться информация по всем родам вооружений. При отсутствии такой информации не над чем устанавливать контроль. Ясно, что нельзя сокращать неизвестную величину.

81. Все эти положения настолько просты и очевидны, что можно только недоумевать по поводу того ответного заявления, которое дает на них англо-американский блок, а именно, что выдвигающие эти положения действуют недобросовестно.

82. Всем известно, что Соединенные Штаты увеличивают свои вооруженные силы и военные

расходы. Как сообщается в U. S. News and World Report от 26 августа 1949 г., Соединенные Штаты выработали детальный план вторжения в Европу, предусматривающий применение атомной бомбы, создание ряда военных баз в различных странах и усиление французских сухопутных войск с семи до сорока дивизий, которые должны воевать за Соединенные Штаты.

83. Правительство Соединенных Штатов заключило Североатлантический пакт и подробно разрабатывает военные обязательства для всех подписавших его государств. Комитет обороны, состоящий из министров обороны двенадцати государств, подписавших этот пакт, недавно собравшихся в Париже под председательством г-на Джонсона, не только утвердил широкий стратегический план, но также принял предложение Соединенных Штатов о немедленном вооружении стран Западной Европы.

84. Взрыв новой атомной «сверхбомбы» в Эниветоке является новым шагом в этой политике вооружения. Решив вооружаться, Соединенные Штаты блокируют всякий конкретный план разоружения. Одно из доказательств этого можно найти в том, что происходит в Западной Германии, где учреждено марионеточное правительство, являющееся не чем иным, как глашатаем государственного департамента Соединенных Штатов и переполненное бывшими наци. После длительного периода умалчивания американская пресса сама признается в этом. Велись открытые переговоры официального и частного характера о вооружении Западной Германии и создании германской армии. Фельдмаршал Монтгомери заявил недавно на состоявшейся в Нью-Йорке секретной конференции с представителями Уолл-стрит, что вооружение Западной Германии представляется необходимым и что общественное мнение Соединенных Штатов должно быть к этому подготовлено.

85. Это еще не все. Политика вооружения Соединенных Штатов создала такую атмосферу, что глава германского марионеточного правительства г-н Аденауэр имел смелость заявить в интервью, сообщенном в журнале Cleveland Plain Dealer от 4 декабря, что для Соединенных Штатов совершенно необходимо предоставить военную помощь Западной Германии, так как если приходится выбирать между опасностью, угрожающей Советским Союзом, и опасностью, связанной с восстановлением Германии, то советская опасность представляется более серьезной.

86. Таковы были слова главы марионеточного правительства, учрежденного на территории, которая согласно Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям должна была быть поставлена под контроль четырех заинтересованных держав, одной из которых является Советский Союз. Таким образом марионетка, заявляющая только то, что ей приказывает государственный департамент Соединенных Штатов, занимается призывом к войне.

87. Польша, находящаяся в соседстве с Германией и ставшая первой жертвой гитлеровской агрессии, имеет право правильно поставить этот вопрос.

88. Этот яркий пример военной политики англо-американского блока, политики, заключающейся в поощрении германских ревизионистских тенденций вооружения Западной Германии

и содействии возвращению к власти гитлеровских элементов, показывает, насколько были справедливы обвинения, высказанные меньшинством.

89. Вот почему мир должен быть предупрежден и в особенности те страны, которые не испытывали на себе горестного опыта войны. Вот почему Польша должна громко высказать свои опасения, так как она отдает себе отчет в том, куда может завести подобная политика.

90. Контраст между этим курсом и миролюбивой политикой, неуклонно преследуемой Советским Союзом и странами народных демократий, чрезвычайно резок. Выйдя из войны ослабленными и разоренными, эти страны сосредоточили все свои усилия на внутренней политике, на реконструкции и развитии своего национального хозяйства, а во внешней политике — на упрощении мира.

91. Даже здесь, с трибуны Генеральной Ассамблеи, эти страны подвергаются всевозможным клеветническим нападкам. Однако никто еще не посмел утверждать, что эти страны по примеру Соединенных Штатов занимаются гонкой вооружений. Народные демократии и Советский Союз, как это видно из проекта резолюции, внесенного последним, стремятся только к миру, им нечего скрывать и они готовы принять какую угодно конкретную систему международного контроля.

92. С другой стороны, все заявления представителей англо-американского блока относительно международного контроля проникнуты неискренностью и уловками. Они критикуют Советский Союз за его желание включить систему контроля в рамки Совета Безопасности и подчинить его таким образом правилу об единогласии.

93. В ответ на прямой вопрос, поставленный представителем Соединенного Королевства, г-н Вышинский категорически заявил на третьей сессии, что правило об единогласии ни в коем случае не будет распространяться на решения контрольного органа. За два года до этого г-н Молотов дал такое же заверение.

94. Как это указывалось уже г-ном Вербловским в Специальном комитете по политическим вопросам, делегация Польши, внося проект резолюции на третьей сессии Генеральной Ассамблеи⁶, считала нужным повторить, что международный контрольный орган, учреждаемый в рамках Совета Безопасности, будет осуществлять наблюдение и контроль над проведением мероприятий, направленных к сокращению вооружений и вооруженных сил, причем для принятия решений международного контрольного органа, касающихся мероприятий по проверке и инспекции, производимых этим органом, не обязательно, чтобы все представители государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности, голосовали в пользу этих решений.

95. Этот проект резолюции, который по мнению меньшинства должен был успокоить опасения представителей англо-американского блока, был отклонен Комитетом. Тем не менее, обвинения в недобросовестности падают на Советский Союз.

⁶ См. официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, приложения, документ А/732.

96. Утомительно слушать повторение тех же абсурдных обвинений и задавать вопросы, на которые не даются ответы, как например, вопросы, заданные представителем Соединенных Штатов о том, какие шаги были предприняты его правительством к сокращению военных расходов; верно ли, что это правительство вмешивалось во внутренние дела других стран; что было сделано этим правительством в связи с положениями резолюции 110(II) от 3 ноября 1947 г. для борьбы с опасной деятельностью поджигателей войны в Соединенных Штатах. Между тем, если представители англо-американского блока думают, что они могут обмануть мировое общественное мнение, голосуя против проекта резолюции Советского Союза, они несомненно переоценивают значение своей пропаганды. Они не должны забывать, что, как сказал Линкольн, невозможно без конца дурачить всех.

97. Г-н СИСНЕРОС (Перу) хочет вкратце пояснить, почему делегация Перу будет голосовать в Генеральной Ассамблее так же, как она голосовала в Комитете.

98. В настоящий момент повидимому не имеется способа убедить Советский Союз и поддерживающие его делегации в том, что к выполнению задачи предупреждения войны можно подойти путем общего сокращения на одну треть вооружений обычного типа и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности. Эти делегации заявили, что они согласны на такое сокращение только при условии, что одновременно с этим будет запрещено изготовление атомного оружия и пользование им.

99. Между тем, когда была сделана попытка провести в жизнь такое запрещение посредством единственно эффективного для этого способа, а именно путем установления постоянного международного контроля, начиная от сырого материала и кончая заводами, эти делегации выразили негодование, утверждая, что такой контроль будет нарушением государственного суверенитета, что только их правительства проникнуты истинным миролюбием и что Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и другие страны, которые следуют за ними, занимаются подготовкой к войне.

100. Советский Союз и его сторонники хотят сокращения вооружений, но не желают при этом обнаружить свою военную мощь. Они не согласны на установление контроля над атомной энергией, кроме такого, который будет установлен в отношении других стран. Другие страны должны быть широко открыты для бдительного контроля со стороны общественного мнения как своего, так и иностранного; что же касается Советского Союза и его сторонников, они не желают с такой легкостью допускать установления контроля над их собственными закрытыми территориями. Если бы они даже и признали правильным установление такого контроля, они предлагают ограничить его строгим наблюдением за теми мероприятиями, при помощи которых этот контроль только и может оказаться эффективным. Они желают запретить атомное оружие, но только для других; они не могут согласиться на рассмотрение вопроса о сокращении вооружений обычного типа до тех пор, пока не будет наложено запрещение на атомное оружие.

101. Начиная с Санфранцисской конференции, когда еще не был заключен мир, перспективы бу-

дущего стали омрачаться, когда появились первые признаки разрушительных тенденций Советского Союза, потребовавших печальных компромиссов. Ввиду все растущей неуверенности, создаваемой советской угрозой, американские страны объединились для подписания договора в Рио-де-Жанейро, раз навсегда подтверждая этим их общую цель обороны американского континента.

102. Г-н Сиснерос отмечает, что договор этот является лишь торжественным подтверждением принятого ими на себя обязательства. Он не направлен против какой-либо определенной страны и не имеет иной цели, кроме обороны Америки против всякого потенциального агрессора, включая и Советский Союз, если последний решит напасть на одно из американских государств. Сказать, что этот договор является орудием войны, это значит дать ему неверное толкование и оклеветать весь американский континент, ибо призрак войны вызывается не странами Запада.

103. На 258-м заседании представитель Украинской ССР заявил, что третья мировая война приведет к триумфу коммунизма во всем мире, так же как первая мировая война дала коммунизму силу, а вторая мировая война способствовала его консолидации. Представитель Украины не давал себе отчета в значении его слов, так как если коммунисты предполагают или даже знают, что третья война должна принести им победу, то несомненно они сами, а не кто-либо другой будут стремиться вызвать эту войну. Однако г-н Сиснерос убежден в том, что заявление было просто выпадом в той бомбардировке словами и жестами с трибуны Ассамблеи, который напустил столько тумана. Представитель Перу надеется, что в конце концов коммунисты будут вынуждены прийти к заключению, что война окажется катастрофой для всего мира, включая и их самих. Вот почему те, которые продолжают бороться во имя здравого смысла, законности, справедливости и любви к ближнему, стоят на правильном пути.

104. В заключение представитель Перу еще раз настойчиво рекомендует, чтобы великие державы пришли к соглашению по вопросу о разоружении и содействовали бы разрешению этой неотложной проблемы.

105. Г-н ХИКЕРСОН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что вопрос, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, заключается в том, выполнила ли Комиссия по вооружениям обычного типа надлежащим и приемлемым образом требование, содержащееся в резолюции Генеральной Ассамблеи 192(III) от 19 ноября 1948 года.

106. Эта резолюция требовала, во-первых, общего учета вооружений обычного типа и вооруженных сил и, во-вторых, установления системы инспекции и проверки, обеспечивающих точность этого учета. Это требование представляется весьма скромным особенно по сравнению с радикальным предложением, внесенным на третьей сессии Советским Союзом.

107. Отклонив безоговорочно проект резолюции Советского Союза и приняв вместо него положения резолюции 192(III)⁷, Генеральная Ас-

самблея проявила мудрость, почерпнутую ею из опыта безуспешных попыток разоружения, принятых в период между первой и второй мировыми войнами, когда многие государства, в том числе и Соединенные Штаты, не усвоили еще того принципа, что успешное разоружение может быть достигнуто только в атмосфере международной безопасности и взаимного доверия и в соответствии с системой международного контроля, дающего эффективную гарантию неизменной добросовестности всех участвующих государств. Некоторые государства — причем следует отметить, что в число их входят Франция и Норвегия, которые были инициаторами проекта резолюции, принятого Специальным комитетом по политическим вопросам и внесенного в Генеральную Ассамблею — и тогда уже признавали эти основные черты международных отношений. Однако большинство стран должно было научиться этому путем горького опыта второй мировой войны, вызванной тайными приготовлениями нацистской Германии.

108. Эти уроки остались свежими и памятными в сознании тех, которые несут на себе главную ответственность за выработку Устава в Сан-Франциско. Поэтому не случайно, что все положения Устава, касающиеся разоружения, признают необходимость установления атмосферы международного доверия и безопасности, как предпосылки конкретных мероприятий в области разоружения.

109. Основываясь на этом принципе, Генеральная Ассамблея на своей третьей сессии быстро и решительно отказалась от благовидного предложения о сокращении вооружений на одну треть, внесенного Советским Союзом. В соответствии с этим же принципом Генеральная Ассамблея в своей попытке добиться хотя бы незначительного повышения международного доверия и безопасности утвердила резолюцию 192(III), требующую учета вооружений обычного типа и вооруженных сил.

110. Выступая в пользу указанной резолюции на третьей сессии Ассамблеи, представитель Соединенных Штатов указывал, что предусматриваемый ею учет вооружений составляет работу, которая может казаться малозаметной, но в то же время отражает честное усилие и может дать солидный базис, опираясь на который Ассамблея на ее будущих сессиях будет в состоянии развить существенные основы мира.

111. По истечении года оказалось, что для этого не только не было заложено солидного фундамента, но даже не была подготовлена почва. Нет никакого сомнения в том, кто является ответственным за эту неудачу и за крушение всех возлагавшихся надежд.

112. Выполняя требования, содержащиеся в резолюции 192(III), Комиссия по вооружениям обычного типа разработала ряд предложений об учете вооружений обычного типа и вооруженных сил государств-членов Организации, а также систему надлежащей проверки этого учета. Эти предложения были приняты значительным большинством членов Комиссии, несмотря на возражения Советского Союза. После этого указанные предложения были внесены в Совет Безопасности⁸, где они были одобрены девятью из одиннадцати членов Совета, но подверглись вето со

⁷ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 163-е пленарное заседание.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 46.

стороны Советского Союза⁹. После всестороннего рассмотрения этого вопроса Специальный комитет по политическим вопросам 42 голосами против 5, при 5 воздержавшихся принял проект резолюции, внесенный Францией и Норвегией, который одобрил эти предложения.

113. Эти факты говорят сами за себя. Единственным вопросом, который остается без ответа, является вопрос, почему Советский Союз блокировал эти предложения, пользуясь своим правом вето. Ни в одном случае за все время обсуждения этих предложений в Комиссии по вооружениям обычного типа, в Совете Безопасности и в Специальном комитете по политическим вопросам не было выдвинуто ни одного довода и ни одного критического замечания против этих предложений на том основании, что они были неудовлетворительны и недостаточны. Напротив, те, которые выступали в пользу этих предложений, многократно подчеркивали основную искренность их авторов, подтверждаемую гарантиями, которую они дают точности и подлинности представляемой информации. Равным образом те, которые выступали против предложений, горячо восставали против их строгости и полноты. Так например, представитель Украинской ССР критиковал эти предложения, указывая, что они потребуют информации, касающейся запасных воинских частей, вместе с информацией о регулярных войсках. Представитель Советского Союза также критиковал их за то, что они потребуют обнаружения административной организации вооруженных сил, т. е. такой информации, которую он характеризовал как относящуюся к секретам первостепенной важности. Эта критика очень показательна, потому что она подчеркивает подлинную основу, на которой покоятся возражения Советского Союза против предложений Комиссии.

114. Представитель Соединенного Королевства, выступая в Специальном комитете по политическим вопросам 16 ноября 1949 г., очень правильно определил позицию Советского Союза, указав, что это государство не желает, чтобы остальной мир мог узнать о фактическом состоянии его вооружений и вооруженных сил, и что оно не желает, чтобы другие страны мира получили даже те сведения, которые в обычных демократических странах — с такой легкостью именуемых Советским Союзом реакционными — вносятся в парламент, публикуются в ежедневных газетах и сообщаются по радио.

115. Прибегая к своим обычным средствам, делегация СССР стремилась скрыть свои подлинные намерения и создать смущение, выступая с неосновательными обвинениями в шпионаже и внося благовидные контрпредложения, требующие простого представления информации относительно вооружений и вооруженных сил без всякой ее проверки. Чтобы усилить это смущение, делегация СССР совместила свое предложение об информации относительно вооружений обычного типа и вооруженных сил с предложением об информации относительно атомного оружия, совершенно игнорируя фундаментальное различие между этими двумя областями, делающее невозможным объединение их в одном общем плане.

116. Предложение Советского Союза было окончательно отклонено как в Совете Безопас-

ности¹⁰, так и в Специальном комитете по политическим вопросам. Никто не должен обманывать себя относительно причин, по которым это предложение тем не менее было внесено в третий раз в документе А/1169. Это просто новая попытка окутать дымовой завесой путаницы отказ Советского Союза от участия в плане Организации Объединенных Наций об установлении контроля над атомной энергией и о запрещении атомного оружия. Советский Союз не согласился на учет вооружений и вооруженных сил на том основании, что этот учет не включает атомного оружия. Почти что одновременно с этим его представитель отказался присоединиться к совместному начинанию в соответствии с планом Организации Объединенных Наций, которое сделало бы учет атомного оружия чисто академическим, так как по этому плану само это оружие должно было перестать существовать.

117. Все согласны в том, что область атомного оружия и область вооружений обычного типа и вооруженных сил являются двумя частями одного целого. Все согласны также в том, что нельзя эффективно заниматься одной из этих областей, игнорируя при этом другую. Однако все люди здравого мышления признают, что между этими двумя областями существует фундаментальное различие, которое требует, чтобы они продолжали рассматриваться отдельно одна от другой и различными методами. В конечном счете, когда все детали будут достаточно разработаны в каждой из этих областей, они несомненно будут координированы и войдут в один общий план или систему коллективной безопасности. Необходимо, однако, иметь в виду, что учет вооружений обычного типа касается вооружений, которые должны быть урегулированы и, надо надеяться, сокращены. Необходимо помнить также, что план Организации Объединенных Наций об установлении контроля над атомным оружием и о запрещении его имеет в виду полную гарантию уничтожения атомного оружия и исключение его из государственных вооружений. Соединенные Штаты в соответствии с этим планом стремились к уничтожению атомного оружия, а не к учету его. Советский Союз, и только он один, воспрепятствовал подписанию конвенции или конвенций, которыми осуществлялся бы план Организации Объединенных Наций о контроле над атомной энергией и о запрещении атомного оружия.

118. В этом отдает себе ясный отчет значительное большинство государств-членов, еще со времени первой сессии Генеральной Ассамблеи. Советский Союз настойчиво прилагал все усилия, чтобы затуманить очевидность этого положения, выдвигая одно за другим различные предложения о слиянии обеих проблем, что создало бы полную путаницу, которая препятствовала бы достижению какого-либо конкретного решения этого вопроса. Той же настойчивостью проникнут и проект резолюции, который был внесен в Ассамблею. Он должен быть также категорически отклонен, как и ранее внесенные предложения.

119. Он должен быть также отклонен потому, что в нем не предусматривается инспекции и других средств проверки представленной инфор-

⁹ См. там же, № 48.

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 48.

мации. Это упущение характеризует также и другие поверхностные предложения, которые были внесены Советским Союзом по этому вопросу.

120. Фактически проект резолюции, внесенный СССР, означает, что когда какое-либо государство представляет информацию, весь мир должен принять точность этой информации на веру. Советский Союз не допускает в этом отношении никакой проверки.

121. Во время обсуждения вопроса об атомной энергии в Специальном комитете по политическим вопросам г-н Вышинский неоднократно заявлял о готовности Советского Союза широко открыть свои двери для периодической инспекции атомного оборудования. Периодическая инспекция атомного оборудования была бы совершенно недостаточной для того, чтобы справиться с проблемой эффективного контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Принимая, однако, во внимание заявление представителя Советского Союза о готовности разрешить периодическую инспекцию, г-н Хикерсон задал вопрос в Специальном комитете по политическим вопросам, распространяется ли эта готовность также и на область вооружений обычного типа и вооруженных сил, т. е. ту область, в которой такая периодическая инспекция была бы целесообразной. На это не последовало никакого ответа.

122. Правительство Соединенных Штатов не ждет, чтобы другие государства приняли на веру и без дальнейших вопросов те данные, которые он может представить. Точно также оно не считает, что Советский Союз может потребовать от других государств, чтобы они принимали на слово любые данные и информацию, которые он пожелает представить.

123. Если Соединенные Штаты выражают готовность открыть свои книги и свои планы с тем, чтобы представленная ими информация могла бы быть надлежащим образом проверена, г-ну Хикерсону непонятно, почему Советский Союз не может согласиться на то же самое.

124. Строй подлинной демократии, при котором граждане могут настаивать на том, чтобы они были в полной мере осведомлены о всех мерах, принимаемых лицами, стоящими во главе их правительства, является довольно точным критерием их подлинности и правильности всякой информации, представленной таким правительством. Никаких гарантий, соответствующих указанному выше порядку, нельзя получить в Советском Союзе при существующем в нем строе.

125. Странно, что те государства, которые подвергались столь яростным нападкам, в качестве поджигателей войны и стран-агрессоров, все без исключения выражают готовность принять предложения Комиссии по вооружениям обычного типа, со всеми вытекающими из них последствиями в отношении инспекции и проверки, в то время как единственными государствами, отказывающимися принять эти предложения, являются те, которые выдвигали свои обвинения и заявляли о том, что они преследуют исключительно миролюбивые цели.

126. Между тем предложения эти должны быть приняты на началах полной взаимности. Они не требуют, чтобы какое-либо государство предоставило бы больше информации, чем какое-либо другое. Они не подвергают одно государ-

ство более тщательной инспекции и проверке, чем какое-либо другое. Поэтому представляется явным абсурдом, что представители Советского Союза поносят эти предложения, называя их подлой схемой шпионажа против вооруженных сил их правительства. При таком стремлении к сохранению тайны они не должны удивляться, что их намерения берутся под подозрение. В этом заключается вся суть проблемы.

127. Г-н Хикерсон ссылается на сделанное им в Специальном комитете по политическим вопросам заявление о том, что страны Западной Европы вооружаются вновь не потому что они против разоружения, и что Соединенные Штаты помогают им вооружаться так же не потому, что Соединенные Штаты не желают разоружения. Они вооружаются вновь и Соединенные Штаты оказывают им свою помощь потому, что они боятся намерений Советского Союза.

128. Г-н Хикерсон говорил тогда же, что от Советского Союза зависит возможность создать атмосферу действительного и длительного улучшения международных отношений, без которых почти не имеется никакой надежды на успех в осуществлении международного мира. В этом заключалась конкретная цель резолюции Генеральной Ассамблеи 192(III). Основная задача этой резолюции заключалась не в простом собирании информации, так как всякая информация, собираемая в результате проведения в жизнь предложений подобно тем, которые были внесены в Комиссию по вооружениям обычного типа, всегда будет лишь средством достижения какой-либо определенной цели. Основная задача состояла в создании международного доверия, которое, как это предполагалось, явится результатом обмена такой проверенной информацией. Выражалась надежда, что этим можно будет опираться и вызвать принятие дальнейших шагов, направленных к укреплению международного мира.

129. Если бы Советский Союз был готов присоединиться к принятию этих предложений об учете и проверке вооружений, то значение этого факта заключалось бы не в той информации, которая явилась бы результатом такого согласия. Конкретное значение этого факта, прежде всего, заключалось бы в том, что впервые в вопросах, касающихся мира и всеобщей безопасности, Советский Союз выражает свою готовность присоединиться к семье народов в духе искреннего сотрудничества.

130. К сожалению Советский Союз не готов еще присоединиться к содружеству народов в качестве полноправного участника. Тем не менее, адресованное ему приглашение имеет постоянный характер, и следует надеяться, что в недалеком будущем наступит день, когда Советский Союз сможет его принять.

131. С этой целью проект резолюции Специального комитета по политическим вопросам рекомендует, чтобы Совет Безопасности продолжал изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил через посредство Комиссии по вооружениям обычного типа в соответствии с планом ее работы.

132. Г-н Хикерсон хочет отметить в связи с этим, что несмотря на то, что вето Советского Союза делает невозможным проведение в жизнь

предложений, которые содержатся в проекте резолюций, представленном на утверждение Генеральной Ассамблеи, не следует считать, что усилия и труд по разработке этих предложений были затрачены напрасно. Взятые с точки зрения не непосредственного проведения их в жизнь, а в перспективе будущего планирования, они вполне соответствуют плану работы Комиссии, изложенному в третьем разделе его рабочего документа, который касается гарантий по плану о разоружении. Начатая таким образом работа может развиваться дальше в надежде, что ею может быть создан конкретный план общего разоружения. К тому моменту мировое

положение может измениться к лучшему и этим, по крайней мере, будет положено начало проведения в жизнь указанного плана.

133. По приведенным выше соображениям делегация Соединенных Штатов будет голосовать за одобренный Специальным комитетом по политическим вопросам проект резолюции и против проекта резолюции, внесенного Советским Союзом.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 5 декабря 1949 года, 2 ч. 45 м. дня

Флашинг-Мэдгуэ, Нью-Йорк

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Запрещение атомного оружия и сокращение на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности: доклад Совета Безопасности (окончание)

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ (А/1151) (окончание)

1. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) напоминает, что ровно три года тому назад в декабре 1946 года Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 41(1) о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений. Указанная резолюция, затрагивающая также вопрос о запрещении атомного оружия, имеет историческое значение. Об этом историческом решении ни слова не упомянул выступавший здесь на 267-м заседании представитель Соединенных Штатов. Соединенные Штаты сами забыли об этой резолюции и прилагают все усилия к тому, чтобы о ней забыл весь мир. Однако народы мира не только знают и помнят об этом историческом решении Организации Объединенных Наций, но они также знают, что по вине Соединенных Штатов и той группы государств, которая вовлечена Соединенными Штатами в систему военно-агрессивного блока, это историческое решение Организации Объединенных Наций до сих пор не проведено в жизнь.

2. Следует напомнить, что это историческое решение было принято Организацией Объединенных Наций, по инициативе Советского Союза, несмотря на активное сопротивление со стороны агрессивных элементов из англо-американского лагеря. Это обстоятельство уже само по себе убедительно говорит о полной вздорности и клеветническом характере утверждений, что Советский Союз не внес якобы своего вклада в дело разоружения и что он вообще против разоружения. Достаточно напомнить, что за истекшие три года представителями Советского Союза в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности, в Комиссии по атомной энергии и в Комиссии по вооружениям обычного типа было внесено около тридцати проектов резолюций, предло-

жений и поправок, направленных к тому, чтобы ускорить подготовку мероприятий по запрещению атомного оружия и сокращению вооружений и вооруженных сил.

3. Уже с первых дней после принятия Генеральной Ассамблеей имеющей историческое значение резолюции 41(1) в вопросе о сокращении вооружений и вооруженных сил и о запрещении атомного оружия наметились две диаметрально противоположные тенденции.

4. Советский Союз и ряд миролюбивых государств настойчиво указывали, что в интересах укрепления международного мира и безопасности, избавления человечества от угрозы атомной войны, а также в целях сокращения военных расходов, лежащих тяжелым бременем на население, необходимо принять все меры к проведению в жизнь указанной резолюции. С другой стороны, Соединенные Штаты и возглавляемая ими группировка государств сделали все, чтобы сорвать выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи. Именно этим объясняется тот факт, что все усилия, направленные на скорейшую подготовку мероприятий по сокращению вооружений и запрещению атомного оружия, неизменно наталкивались на упорное сопротивление со стороны англо-американского лагеря и, в первую очередь, со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

5. Первый удар делу сокращения вооружений и запрещения атомного оружия был нанесен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством еще в начале 1947 года, когда они навязали Совету Безопасности и созданной ими самими Комиссии по вооружениям обычного типа резолюцию, предусматривающую, что вопрос о сокращении вооружений должен рассматриваться отдельно от вопроса о запрещении атомного оружия¹. Они стремились к тому, чтобы рассматривать эти два вопроса как совершенно отдельные вопросы, тогда как оба они органически связаны между собой, как это явствует из того факта, что резолюция Генеральной Ас-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5, приложение 13.